Власова Татьяна Михайловна

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ РЕАКЦИИ УЧАСТНИКОВ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/41.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 11 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 119-123. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

3. *Риторические компетенции* (базовые предметные знания о риторике как мастерстве публичного выступления, конструирование профессиональных текстов для публичного выступления перед аудиторией).

4. *Социокультурные компетенции* (базовые знания о национально-культурных особенностях страны, овладение национально-маркированными единицами языка, знания норм речевого и неречевого поведения его носителей и умения строить свое поведение с учетом этих особенностей и норм).

Успешному формированию свободной речевой деятельности, или языковой компетентности личности в образовательном процессе, а затем в дальнейшей жизнедеятельности способствует использование современных педагогических технологий, реализуемых в конкретных формах и методах учебного процесса: активного и контекстного обучения (иммитационные деловые игры, мозговые штурмы), проблемного обучения (дискуссии, круглые столы), программированного обучения (тестирование, выполнение компьютерных развивающих и контролирующих заданий в режиме он-лайн), дистанционного обучения (видеоконференции, видеосеминары и пр.) и т.д.

Языковая компетентность личности в контексте современных сложнейших социально-политических проблем российского общества приобретает особый статус. В «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» Правительства Российской Федерации среди важнейших факторов, приобретающих особую важность, названы коммуникативность, способность к сотрудничеству [Концепция модернизации…, 2002]. И все усилия по формированию языковой компетентности личности должны «…способствовать тому, что молодые люди будут получать такую языковую и речевую подготовку, которая необходима им для того, чтобы комфортно чувствовать себя в повседневной жизни, быть способными обслуживать словом собственные запросы во всех сферах жизнедеятельности» [Люлевич, 1998, с. 124]. Кроме того, высокая языковая компетентность позволит личности ощущать себя полноценным членом российского социума, носителем и транслятором культурных ценностей, традиций, норм морали и права и, в целом, идентифицировать себя с ними.

Список использованной литературы

1. **Бушев А.** Профессор Горбаневский. Русский язык - это все, что у нас осталось [Электронный ресурс] // Свободная пресса. М., 2009. 2 июля. URL: http://svpressa.ru/issue/news.php?id=10911
2. **Жаргон падонков** [Электронный ресурс] // Википедия. М., 200-. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Олбанский_язык
3. **Зернецкая А. А.** Структура понятия «коммуникативная компетенция» // Русский язык за рубежом. 2005. № 12. С. 48-51.
4. **Интернет-школа. Просвещение.RU** [Электронный ресурс]. М., 200-. URL: http://www.internet-school.ru/Enc.ashx?item=3856
5. **Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года**. М., 2002.
6. **Люлевич И. Ю., Новохатняя К. В.** Проблема формирования коммуникативной компетентности у студентов ИФК // Юбилейный сборник трудов ученых РГАФК, посвященный 80-летию академии. М., 1998. Т. 5. С. 120-124.
7. **Шавель О. М.** Языковая компетентность как одна из ключевых в содержании компетентностного образования [Электронный ресурс]. М., 2007. URL: http://www.rusnauka.com/3._KAND_2007/Pedagogica/ 18285.doc.htm

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ РЕАКЦИИ УЧАСТНИКОВ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ)

Власова Татьяна Михайловна
Дальневосточный государственный университет

Понятие коммуникации намного шире понятия устного общения или письменной речи. Люди общаются, даже когда они не произносят ни слова. Воспитываясь в обществе, люди учатся употреблять жесты, взгляды, особенности голоса и другие коммуникативные средства либо для самостоятельной передачи информации, либо для эмоционального сопровождения и усиления вербальных сообщений [Chang, 2004, p. 202]. Рассмотрим, как невербальные средства общения используются участниками судебного процесса для выражения их реакции на происходящее в зале суда.

Материалом исследования послужило описание многодневного судебного разбирательства, описанного в книге Ричарда Паттерсона «Глаза ребенка». Основными действующими лицами процесса являются Крис Пэджет, который обвиняется в убийстве мужа любимой женщины; Каролина Мастерс - лучший адвокат, из всех, которых можно нанять за деньги [Patterson, 1995, p. 399]; Виктор Салинас - обвинитель; свидетели; присяжные заседатели (судья, являясь ведущей фигурой процесса, занимает, тем не менее, пассивную коммуникативную позицию, наблюдая за ходом процесса, изредка вмешиваясь в него).

В ходе судебного дискурса невербальные средства общения активно используются для убеждения присутствующих и манипуляции ими с целью направить их поведение в нужное русло и добиться от них желаемых действий. Однако невербальные компоненты коммуникации могут служить не только инструментом воздействия на участников процесса, но и для отражения их **реакции** на действия коммуникантов. Автор отмечает, каким образом реагируют на происходящее в зале суда участники дискурса: обвинитель и адвокат, свидетели, присяжные заседатели, обвиняемый.

Рассмотрим реакцию *обвинителя и защитника* на действия *друг друга*:

- "That question," Salinas *said angrily*, "is sheer harassment" [p. 419].
- Salinas *half rose to his feet* [p. 422].
- Salinas *was on his feet*. "Objection" [p. 435].
- Salinas assumed *an indignant look* [p. 436].
- At the prosecution table Victor Salinas had suddenly *tensed* [p. 444].
- Salinas, Terri saw with satisfaction, *looked as if he had been shot* [p. 445].
- "Objection." Caroline *sprang out of her chair*, turning on Salinas with the *look of disgust* [p. 446].

Как видно из вышеприведенных примеров, реагирование на действия противника представляет собой обычно протест, возмущение, которые выражаются эмоциональными оттенками голоса, изменением положения тела, возмущенным или неприязненным взглядом, выражением лица, состоянием общего физического напряжения.

Представление о том, каким образом они реагируют на действия свидетелей*, дают следующие примеры:*

- *The last two sentences, Paget saw, were unrehearsed. For a second Salinas* looked unsettled [421]
- *Looking unhappy*, Salinas asked… [p. 421].
- *Next to him Paget saw Caroline* look puzzled*, then make a note* [p. 421].
- She *looked surprised*. "How could Mr. Brooks know that?" [p. 436].
- "…He wanted Ms. Peralta to suffer".

Caroline *raised her eyebrows* [p. 428].

- Caroline's *expression became curious* [p. 436].
- For the first time, Salinas *looked openly disbelieving* [p. 440].
- Salinas *looked annoyed* but kept boring in [p. 442].
- Salinas gave a *too agreeable* nod [p. 448].

Чаще всего автор отмечает выражение лица, отражающее реакцию юристов на поведение свидетелей (удивление, недоумение, недоверие, раздражение, недовольство, интерес); реже - жесты. Это свидетельствует о том, что, в отличие от жестов, мимика и взгляд (которые и составляют выражение лица) хуже поддаются контролю и выдают внутреннее состояние коммуниканта независимо от его воли.

Реакция свидетелей*, выраженная невербальными средствами, отражает их характер, внутреннее состояние, их отношение к участникам процесса и их действиям, например:*

- "Mr. Arias seems to have been quite comfortable telling you things."

"He was," Gates *said in a dry voice* [p. 428].

- Gates gave Salinas an *inscrutable look* [p. 426].
- Gates *met her gaze directly* [p. 427].

Гейтс - психотерапевт, поэтому она держится уверенно, прекрасно владеет собой, своими эмоциями, отвечает на вопросы прямо. Она не избегает зрительного контакта, напротив, она умеет извлекать выгоду из своего понимания невербального поведения собеседника, и сама умело использует невербальные средства общения, например:

- This time Gates *paused for a split second*, *locking eyes* with Caroline [p. 427].

Так же уверенно и спокойно старается держаться любящая обвиняемого женщина, так как проявление нервозности предполагает сомнение в невиновности любимого человека:

- Terri regarded him (Salinas) *calmly* [p. 440].
- When Terri took the witness stand, she turned to Chris Paget and *smiled*. It was a *good smile, filled with confidence* in the man at whom she gazed. But the smile was for the jury. Like Caroline and Paget himself, Terri had *become an actress*…But…Terri's *folded hands* were a sign of nerves [p. 439].

(Описываемые невербальные знаки противоречат друг другу, они отражают противоположные эмоции: с одной стороны - улыбка, демонстрирующая уверенность и спокойствие женщины, и, с другой, сложенные на груди руки, представляющие собой защитную позу, выдают ее нервозность и беззащитность и служит цели защиты своей коммуникативной позиции.)

Карло, сын обвиняемого, - подросток, поэтому ему не хватает уверенности в себе и внутренней силы, он плохо ориентируется в ситуации:

- Taking an oath, he smiled *uncomfortably* at Paget [p. 445].

К тому же его обвиняют в непристойном поведении по отношению к ребенку, что повергает его в шок, он даже не знает, как на это реагировать:

- Quietly Salinas asked, "Did you ever see Elena naked?"

Carlo's *eyelids dropped.* To Paget his son *looked like someone who had received a blow to the stomach* [p. 446].

В ходе судебного заседания создается ассиметричная (а нередко и конфликтная) ситуация общения. Ведущие опрос свидетелей обвинитель и адвокат владеют риторическими приемами, они осознанно пользуются умениями и навыками воздействия на аудиторию. Свидетели, как правило, такими умениями не обладают. Социальный статус профессионального юриста в зале суда выше, чем статус вызванного в суд свидетеля.

К тому же в данной ситуации участники не могут покинуть зону психологического воздействия юристов, что ухудшает коммуникативную позицию свидетелей. Все это создает стрессовую ситуацию для свидетелей, а «стресс может вызывать трудность в ориентации в ситуации, целевая структура ситуации бывает очень сложной, человек может не осознавать …цели партнеров по взаимодействию, может преследовать цели, не очень уместные в данной ситуации, что приводит к внутреннему конфликту» [Основы теории коммуникации, 2003, с. 353]. Поэтому часто отмечаемая автором реакция свидетелей - это напряжение, нервозность, смущение, например:

- Warner *twisted her bracelet* [p. 416].
- Sonia's *face seemed to tighten* [p. 422].
- Keller had begun to *look confused* [p. 462].
- Monk *shifted* in his chair [p. 438].

Судебный дискурс в части опроса свидетелей представляет собой беседу по заранее продуманному плану, основные компоненты которой: вопрос - ответ - анализ и комментирование ответов. Задача юристов, ведущих процесс, - добиться от свидетелей ответов, подтверждающих их собственные доводы и укрепляющих их позиции. Поскольку стороны обвинения и защиты нередко предварительно обсуждают со своими свидетелями линию их поведения на процессе, а также возможные вопросы и «работающие» на их теорию ответы, то задача юриста на суде - разрушить заранее выстроенные позиции противника, вывести свидетелей из равновесия неожиданными вопросами или комментариями, заставить их нервничать и волноваться, например:

- Warner *sat rigid* [p. 419].
- "No," Sonia *gripped her chair*. "She must have said that" [p. 424].
- Carlo *blinked*. "That's what I thought" [p. 449].
- "And what did you tell him?" Caroline asked.

Slocum *looked away*. "That I couldn't reveal my sources" [p. 456].

- "I don't know." Keller's *raspy voice rose slightly*. "All I can tell you is that I saw his face clearly" [p. 460].
- "…Were you surprised?" Velez *looked troubled*. "Yes, I was" [p. 467].
- Carlo's *eyes flickered*, and then he turned to Salinas [p. 449].

Проявлением того, что свидетели чувствуют себя «не в своей тарелке», является заметное внешне мышечное напряжение, встревоженный вид, отведенный взгляд, моргание, смена положения тела, повышение голоса, покручивание браслета.

Но иногда свидетели «держат удар», сопротивляются, проявляют твердость характера (или упрямство), стараются противостоять наступательной тактике юристов, что находит выражение в невербальных знаках, например:

- Warner's *mouth set in a stubborn line* [p. 418].
- "But you were alone with her," Salinas prodded.

Carlo *squared his shoulders*. "Only a few times" [p. 445].

(Выражение *to square one's shoulders* означает готовность решительно противостоять чему-то.)

Более того, порой свидетели позволяют себе проявить раздражение или нетерпение, выразить недовольство или свое отрицательное отношение к юристам, если вопросы или их заявления им не нравятся или их шокируют, например:

- "Did you watch?" "No," Carlo said *angrily* [p. 446].
- "You don't really know where Mr. Paget was, do you?"

Terri *looked nettled*. "I know what he told me" [p. 440].

- "That's not true." Carlo's *voice rose in ange* [p. 448].
- Keller *shook her head*, *impatient* at Caroline's obtuseness [p. 460].
- "From television," she said *impatiently* [p. 461].
- "Yes," Sonia said *coldly* [p. 422].
- *Frowning*, the witness said, "I can't remember what jobs he had" [p. 422].
- The teacher gave her a *hostile look* [p. 418].
- "…How many members of the lineup were Caucasians?"

Monk *scowled.* "One" [p. 438].

- "Yes." Her *voice filled with disgust*. "For ten thousand dollars" [p. 442].

Для отражения эмоций, испытываемых свидетелями в ходе судебного дискурса, автор использует описание их невербального поведения: жесты, мимику, неприязненный взгляд. Но в большинстве случаев экспрессивно-оценочное значение сообщения обусловлено указанием на особенности использования голоса и тона.

Когда вопрос неудобный, и свидетель не знает, как ответить на него, или осознает, что его ответ может быть трактован не в его пользу, он может принять защитную позу, например:

- "Oh? And what did cause it?"

Shelton *folded her hands* [p. 414] (сложенные на груди руки свидетельствуют о желании коммуниканта защитить свою позицию).

Поскольку свидетели осознают, что от того, как они ответят, зависит исход судебного разбирательства, они не спешат давать ответ и часто делают паузу, чтобы его обдумать, например:

- Monk *seemed to consider the word*. “It wasn’t usual” [p. 437].
- “You weren’t looking at his face, correct?”

A slight pause. “I suppose not, no” [p. 460].

- “And did he seem sick?” Carlo *hesitated.* “I couldn’t tell. It was dark” [p. 447].
- “Because you were afraid that your lover had murdered your husband”.

Silence. “No,” Terri said tightly. “I’ve never thought that” [p. 441] (заявление обвинителя вызывает шок у свидетельницы, и ей нужно время, чтобы восстановить равновесие).

Реакция *присяжных заседателей* также отмечается автором. Конечная цель работы юристов на судебном процессе - добиться от присяжных вынесения искомого ими приговора. Для них разыгрывается спектакль, в котором задействованы все средства эмоционального воздействия, в том числе и невербальные. Для обвинения и защиты очень важно знать реакцию присяжных на то действо, которое разворачивается перед ними и ради них. Это позволяет им адаптировать свою профессиональную стратегию, модифицировать ее в целях достижения конечного результата. Но присяжные во время заседаний молчат. Их задача - внимательно слушать, анализировать информацию и делать выводы. Вербальный канал поступления информации от них к ведущим процесс юристам закрыт. Поэтому последние внимательно следят за невербальным поведением присяжных, например:

- When Caroline rose, she walked to the jury box and stood *gazing from one juror to the next* [p. 469].

Невербальная информация, исходящая от присяжных заседателей, может многое рассказать об их отношении к участникам процесса и к происходящему в зале суда, например:

- Duarte’s *face was attentive* now [p. 409] (Каролине удалось привлечь внимание «проблемного» заседателя к тому, что она говорит, и заставить его слушать).
- They were surveying Warner with a *newly skeptical air* [p. 418].
- The jury *leaned forward*, looking from the tape to Paget’s face [p. 434].
- The jury watched with *open faces* [p. 468].
- But Joseph Duarte, Paget saw, was *frowning* at Salinas [p. 446].
- Caroline had captured the *jury’s attention* now [p. 460].
- The jury, Paget saw, was *transfixed* [p. 462].

Как видно из примеров, репертуар невербальных средств, отражающих реакцию присяжных заседателей на происходящее, скуден: это, в основном, - выражение лица, иногда - смена позы.

Интересно, что на решение присяжных пытаются влиять не только юристы, но и свидетели и присутствующие. Так, автор пишет, что на заключительное заседание, на котором состоится вынесение приговора, приходят близкие обвиняемому люди: “It was important that the jury remember the people who loved Paget most…Now they sat behind his father, her lover, where the jury could see them. The symbolism was effective. Terri waited until the jury filled in; then she leaned forward and squeezed Chris’s hand” [p. 468].

Не последнюю роль в судебном процессе играет *обвиняемый.* Он, собственно, и является тем центром, вокруг которого вращаются все остальные участники разбирательства. Ради него развернут весь этот спектакль, ради него ведут профессиональный поединок лучшие юристы. Роль обвиняемого - безмолвно сидеть и следить за происходящим в зале суда. Но он не может оставаться безразличным к этому, так как решается его судьба, определяется его дальнейшая жизнь и жизнь близких ему людей. Единственный канал, по которому от него поступает информация окружающим, - невербальный. Автор постоянно отмечает реакцию обвиняемого на происходящее в зале суда, например:

- Now Paget saw where this was going; it was *hard not to smile* [p. 437].
- For a moment Paget *closed his eyes* [p. 466] (прикрытые на мгновенье глаза отражают чувство облегчения, ослабления напряжения).
- Paget *felt himself tense* [p. 447].
- Listening, Paget *felt almost sick*… Paget *felt cold inside* [p. 449].
- Paget *felt his chest constrict* [p. 473].

Следует отметить, что автор чаще отмечает внутреннюю, не заметную окружающим реакцию обвиняемого, которая выражается в ощущении температурных изменений, физическом напряжении, спазмах, тошноте. Реакции обвиняемого выдают сильнейшие эмоции, испытываемые им во время процесса.

Вынесение решения суда - самый волнующий момент для обвиняемого, и автор указывает на невербальные проявления его чувств:

- Caroline grinned in triumph. *Clasping her shoulders*, Paget said *in a shaky voice,* “You’re wonderful” [p. 475].

(Буря охвативших его эмоций находит выражение в потере контроля над голосом; а чувство благодарности и признательности адвокату - в установлении физического контакта.)

Как видно из приведенных примеров, невербальные реакции играют важную роль в контексте судебного процесса. Это обусловлено, с одной стороны, тем, что в данной ситуации высок эмоциональный накал: слишком многое поставлено на карту.

Управлять невербальными проявлениями чувств гораздо труднее, чем вербальными, поэтому эмоциональные реакции нередко выражены невербальными компонентами общения и в своем большинстве носят непроизвольный и неконтролируемый характер.

Тому, что автор уделяет существенное внимание невербальным средствам коммуникации, способствуют также относительно «молчаливые» роли присяжных заседателей, обвиняемого и судьи. Их вербальные сообщения в ходе судебного дискурса окказиональны и часто строго регламентированы. Однако они не могут не реагировать на все происходящее в зале суда, и эти реакции, по большей части, носят невербальный характер.

Список использованной литературы

1. **Основы теории коммуникации** / под ред. М. В. Василика. М.: Гардарики, 2003. 616 с.
2. **Chang Z.** Comparative studies in language & culture. Qing dao: Ocean University of China, 2004. 434 p.
3. **Patterson R. N.** Eyes of a child // Reader's Digest Condensed Books. New York: Reader's Digest Association, Inc., 1995. V. 3. P. 299-496.

ОБРАЗЫ ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ В СВАДЕБНОЙ ПОЭЗИИ КОМИ (ЗЫРЯН)

Волокитина Надежда Александрована
Сыктывкарский государственный университет

Данная статья посвящена образам водоплавающих птиц в свадебной поэзии коми. Коми (зыряне) относятся к финской группе финно-угорских народов и являются коренным населением Республики Коми. Образы водоплавающих птиц сохранились в традиционном искусстве народа коми. Живучесть подобного образа можно объяснить, обратившись к верованиям и фольклору. Как неоднократно отмечали исследователи, в фольклорной форме интегрировалась, закреплялась и аккумулировалась традиционная информация, выработанная этносом или его локальными группами. Фольклор - специфический «язык» традиционной культуры. Передача мифологической традиции и реализация мифов и верований, а так же осмысление обрядов и традиций материальной культуры происходило через фольклор [Чистов, 1986, с. 8]. Отлично известно, что водоплавающие птицы являются ключевыми персонажами в космогонических мифах финно-угров. Кроме того, образы утки, лебедушки весьма распространены в свадебной лирике финно-угорских народов, в том числе коми-зырян.

Как справедливо отмечает И. Ю. Винокурова, рассматривая вепсский фольклор, идеи плодородия распространялись не только на природу, но и на людей, на их любовно брачные отношения. Поэтому совсем не случайно представляется присутствие образов уток и лебедей в свадебных причитаниях. В них, как правило, утка символизирует девушку на выданье и ее подруг. В виде утки представлялась и неотъемлемая сущность девушки-невесты - «воля-красота» [Винокурова, 2000, с. 97].

Исследованием свадебной поэзии коми долгое время занимался исследователь Ф. В. Плесовский, им был собран весьма богатый разнообразный материал по свадебной поэзии коми, большая часть которого была впоследствии опубликована в работе «Свадьба народа коми» [Плесовский, 1968]. Свадебные причитания коми, по мнению Ф. В. Плесовского, сохранили множество своеобразных черт. Причитания эти обладают большой эмоциональностью, достигается это, главным образом, мастерством в употреблении художественных изобразительных средств: сравнений, эпитетов, метафор. Особенностью причитаний является условность и гиперболизация [Плесовский, б/д, л. 204].

Очень часто в коми причитаниях с водоплавающими птицами сравнивается невеста и ее подруги. Так, в причитаниях с Печоры встречается сравнение сестер невесты с лебедями. Невеста, когда приходят дружки, поет:

Приходите, да дружки вежливы,
Дружки вежливы, да дружки счастливы,
Ко моему гору высокому,
Ко моей ласковой матушке,
Ко моим то братьям солнцам-красным,
Ко сестрам да белым лебедям,
Ко мне бедной да ко злочастной [Там же, л. 229].

Ф. В. Плесовский в полном описании Кебской свадьбы, записанном им в 1961 году со слов И. Т. Сумароковой и А. С. Левкиной, приводит ряд причитаний, где невеста также сравнивает себя и подружек с лебедушками. В середине девичника невеста просит зеркало и говорит:

Ох те мнечушко тошнехонько,
Посмотрюсь, многокручинная,
Я девечья лебедь белая… [Плесовский, 1968, с. 300].

А когда ее подружки расплетают ей косу, она называет лебедушками уже их:

Как пришли да белы лебеди,
Все девичы младокрасные,
Нарушили девью красоту [Там же, с. 311].